

Когда Чэнь Мэйли в очередной раз опустила голову, яркий блик от её заколки резанул Шэнь Юя по глазам.

У девушки было отличное питание, а потому и волосы выглядели превосходно: густая, иссиня-черная копна, в которой маленькая заколка почти терялась. Если бы не сверкание искусственных камней, юноша бы её и не заметил.

Соседка только и ждала повода заговорить. Услышав, что он хочет рассмотреть её украшение, она лишь на мгновение удивилась — зачем парню такие вещи? — но расспрашивать не стала и тут же протянула заколку.

Шэнь Юй взял её в руки. Это был обычный пластиковый зажим длиной в пару фаланг пальца, выполненный в форме крыльев бабочки. По краю крылышек на клей были посажены ряды мелких страз.

С точки зрения человека из будущего, вещь выглядела, мягко говоря, убого: дешевый пластик, тусклый цвет, кустарная работа. Клей местами вытек за края, между камнями тянулись тонкие белые нити застывшей массы, да и сами стразы сверкали не слишком ярко.

Однако, как бы скептически он ни относился к качеству, в это время подобная безделушка стоила целое состояние.

— Сколько она стоит? — из чистого любопытства спросил он.

Чэнь Мэйли ответила без утайки:

— Кузина подарила, так что мне она досталась бесплатно. Но она говорила, что просила кого-то привезти её с юга. У нас такие продают за десять-пятнадцать юаней.

Шэнь Юй невольно втянул воздух сквозь зубы. Всё его состояние составляло немногим больше десяти юаней — неужели на эти деньги можно купить всего одну такую заколку?

— А сама ты как думаешь, — продолжил он расспросы, — это дорого?

Девушка замялась, не зная, какого ответа он ждет. Поколебавшись, она всё же призналась:

— Наверное, дороговато. На эти деньги можно купить целую гору яиц. Но у моей кузины есть такая же, и все женщины у неё на работе, как увидели, сразу захотели себе. Даже мою пытались перекупить за те же пятнадцать юаней. Кузина не согласилась и отдала мне.

— У вас с ней хорошие отношения? — уточнял юноша.

Звучало так, будто родственница просто хотела выслужиться перед семьей Мэйли. Впрочем, подарки для того и делаются. Его же сейчас больше волновало другое: если при маркетинговом исследовании он соберет неверные данные, то может прогореть дотла.

— Да, замечательные! — Мэйли принялась увлеченно рассказывать о достоинствах сестры, и Шэнь Юй пришел к выводу, что та действительно относится к девочке искренне. Семья кузины жила в достатке, так что цена в десять-пятнадцать юаней за такую диковинку вполне могла быть реальной.

Вернув заколку владелице, юноша погрузился в раздумья. Разрозненные факты в его голове начали складываться в единую цепочку, и постепенно оформилась идея.

Вскоре обеденный перерыв закончился, и ученики стали возвращаться в класс. Шэнь Юй, подперев подбородок рукой, принялся внимательно изучать прически одноклассниц.

Всего в классе было девятнадцать девочек. Восемь носили короткие стрижки, одиннадцать — длинные волосы. Семь из тех, кто стрижся коротко, использовали обычные черные «невидимки» — длинные и узкие. Он помнил, как в детстве мать покупала их целыми упаковками, пока на смену им не пришли более вычурные аксессуары.

Из одиннадцати длинноволосых девушек только трое — Юнь Байя, Чэнь Мэйли и еще одна незнакомка — ходили с распущенными волосами. Пластиковую заколку соседки он уже оценил. Юнь Байя носила ободок: металлический, покрытый белой краской, довольно заурядный на вид. Но, покопавшись в памяти прежнего владельца тела, юноша вспомнил, что этот ободок был её сокровищем сердца. Третья девушка с распущенными волосами закалывала пряди теми же черными «невидимками».

Остальные восемь учениц заплетали косы — кто одну, кто две. И всем им нужны были резинки. Лишь двое использовали обычные аптечные резинки коричневатого цвета, остальные предпочитали цветные: в основном красные, реже — синие, зеленые или ярко-желтые.

Зафиксировав эти наблюдения, Шэнь Юй шепотом спросил соседку:

— Мэйли, ты когда-нибудь покупала обычные резинки? Почему они?

— Такие? — она пошарила в сумке и выудила целую горсть. — Совсем дешевые. На один мао можно купить больше двадцати штук. У меня вот пара уже порвалась.

Он пересчитал — ровно двадцать. Значит, за десять фэней дают двадцать две штуки. Действительно, копейки.

— А цветные? — не унимался он.

— Таких не купишь, — пояснила Мэйли. — Девочки сами их делают. Берут цветные шерстяные нитки и обматывают две обычные резинки, перекрещивая их между собой.

Она и сама пробовала, но руки её не слушались: обмотка выходила рыхлой, нитки быстро сползали и путались в волосах. В итоге она бросила это дело и стала ходить с распущенными.

— Тебе не нравится собирать волосы? — Шэнь Юй хотел бы расспросить и других, но пока контакт был налажен только с этой «богачкой».

— Нравится, но это сплошная морока. С распущенными неудобно есть, а при малейшем ветре они лезут в лицо — ужасно раздражает! — Мэйли явно наболело. — Особенно летом, жара невыносимая. Я бы и рада их завязать, да эти резинки никуда не годятся, вечно в волосах застревают. Хотела подстричься покороче, так папа не разрешил. Впрочем, кузина обещала привезти мне другой зажим, как у Юнь Байи. Он такой красивый.

Юноша сделал паузу и вкрадчиво спросил:

— А если бы в продаже появились красивые резинки, которые не путают волосы... ты бы купила такую?

— Конечно! А где их продают? Сколько стоят? — тут же засыпала его вопросами Чэнь Мэйли.

— А сколько бы ты отдала за такую вещь?

Собеседница задумалась.

— Смотря какая она. Если бы была хоть вполовину так же хороша, как моя заколка... то юаней пять бы дала.

Шэнь Юй мысленно улыбнулся.

«Отлично. На этом можно сделать бизнес»

Именно так — он решил заняться производством декоративных резинок для волос. Судя по его скромной выборке, рынок был огромен. Любая девушка с длинными волосами не пожалеет денег на красивый аксессуар. Это ведь не платье или юбка — вещь недорогая, купил и радуешься.

Благодаря прошлому опыту подработок на фабриках мелкой галантереи, он прекрасно знал

технологию. Он видел сотни видов лент, бантов и ободков. Единственное, чего ему не хватало — стартового капитала. Но и тут удача была на его стороне: это дело требовало копеечных вложений.

Основа — резинки, двадцать две штуки за один мао.

Материал для отделки — лоскуты. Именно обрезки ткани натолкнули его на эту мысль. Как уже упоминалось, Сяо Цзяньшэ работал кладовщиком на швейной фабрике и иногда притаскивал домой мешки обрезков. Разные цвета, странные формы — всё шло в дело. Для школьного ранца Шэнь Юя выбирали куски покрупнее, хотя даже они были меньше ладони.

На фабрике такие отходы скапливались тоннами. Сяо Цзяньшэ даже перестал носить их домой — толку было мало. В условиях дефицита лоскуты, из которых можно было сделать хоть какую-то заплатку, ценились высоко, и до склада они просто не доходили. Мужчине же доставалось то, что и даром не нужно: либо узкие полоски в палец шириной, либо кривые куски с вырезами.

Но для резинок эти лоскутки подходили идеально!

Главный вопрос заключался в том, где достать сырье. Просить Сяо Цзяньшэ — исключено. Тот не станет слушать, да и лишние вопросы о том, зачем парню мешок тряпок, были ни к чему. Свои десять юаней юноша хранил в тайне. Если семья узнает, то, за исключением Старухи Сяо и Лян Фэнся, остальные, как и Сяо Цзяхуэй, побрезгуют их взять.

Если же он начнет бизнес на сырье, добытом через Цзяньшэ, и заработает приличную сумму, проблем не оберешься. В лучшем случае его сделают бесплатным работником, выплачивая сущие гроши «за труды».

Шэнь Юй же рассчитывал на куш, который позволит ему съехать из этого дома. Зима приближалась, и перспектива спать на голых досках под дырявым одеялом его совсем не прельщала. Следовательно, канал поставок должен быть независимым. Кладовщик как-то обмолвился, что на фабрике мешок таких обрезков продают за один юань, и то желающих нет. Слишком мелкие — разве что на набивку для швабры годятся. Но швабру проще собрать из старого тряпья, чем тратить деньги на новые лоскуты. К тому же использовать новую ткань для уборки — значит прослыть транжирой в глазах старших.

Юноша был готов платить, но через кого? Сяо Цзяньшэ и Лян Фэнся работают на той самой фабрике. Стоит ему там показаться — и тайна раскрыта. Может, попытать счастья на других швейных предприятиях? В городе их было несколько, пусть и поменьше.

Тут же возникла вторая проблема: где хранить сырье и готовую продукцию? Дома места не было. К тому же была крайне желательна швейная машинка. Широкие банты вручную не сошьешь — это слишком долго, а товар должен быть массовым.

Идея была хороша, но при детальном рассмотрении обростала трудностями. У Шэнь Юя даже голова разболелась. Но отступить он не собирался. Это был самый доступный способ быстро заработать.

Весь остаток дня, за исключением времени уроков, когда он заставлял себя слушать учителей, Шэнь Юй обдумывал свой план. В итоге в голове начал вырисовываться четкий алгоритм.

Если не получится с местной фабрикой, придется ехать на другие. Далекое, расходы на дорогу вырастут, но это неизбежно. Для хранения придется снять комнату. Сейчас это стоило копейки — за два-три юаня можно найти вполне сносное жилье. А раз ему нужно было просто место под склад, можно было договориться и дешевле.

Раньше он уже приценивался к аренде, думая о побеге, но тогда у него было всего шесть юаней, на которые не проживешь: мебель, еда, утварь — всё требовало вложений. Теперь же план был иным: сначала заработать. День рождения Сяо Цзяхуэя через пять дней, а Шэнь Юй ровно на месяц младше него.

Если за этот месяц он сможет раскрутить дело с резинками и выручить хотя бы несколько десятков юаней, то сразу после именин он съедет и выделится в отдельное домохозяйство.

Денег было в обрез. Хорошо еще, что он вытряс из Юнь Байи двенадцать юаней, иначе с шестью с половиной в кармане и затеваться бы не стоило.

Приняв решение, он успокоился. Его взгляд стал сосредоточенным и ясным.

Чэнь Мэйли, которая всё это время украдкой наблюдала за ним, дотерпела до конца уроков. Когда Шэнь Юй уже собрался уходить, она поспешно окликнула его:

— Слушай, а те красивые резинки, про которые ты говорил... где их можно купить?

— Нужно немного подождать, — ответил юноша. — Их пока нет в продаже.

— Понятно. Когда появятся — скажи мне обязательно. Или принеси одну, я сразу куплю, честно! — добавила Мэйли. — Мой папа круче, чем отец Юнь Байи, и он меня очень любит. У меня всегда есть деньги.

Шэнь Юй остановился.

— Твой папа круче? Но её отец — директор швейной фабрики.

Чэнь Мэйли пренебрежительно фыркнула:

— Он всего лишь заместитель. Настоящий директор — мой папа.

<http://bllate.org/book/15805/1427713>